

Факты, изложенные в материале «Елизовская западня», который был опубликован нашей газетой в номере от 16 октября, соответствуют действительности, а доводы «Вестей» полностью обоснованы. К такому выводу пришла елизовская городская прокуратура, которая завершила проверку по данной публикации. Напомню, речь в ней шла, в частности, о переселении жителей поселка Центральные Коряки из зоны расположения артиллерийских складов.

Расселить тех, кто проживает неподалеку от арсенала во взрывоопасном населенном пункте, потребовало от руководства администрации Елизовского муниципального района Министерство обороны РФ. В соответствии с принятым 13 лет назад Положением, которое подписал сам Владимир Путин, запретной зоной при этом считается все пространство в радиусе 400 метров. Это минимум, а максимум с учетом конкретных особенностей определяют местные власти по представлению хозяев складов. В нашем случае это российское военное ведомство.

Но помимо понятия «запретная зона» существует другое – запретный район, и это совсем не одно и то же. Запретная зона охраняется часовыми, обозначена на местности специальными указателями и доступ посторонних туда категорически запрещен. Запретный район, шириной не менее трех километров от внешнего ограждения арсенала, устанавливается только для военных складов ракет, боеприпасов, взрывчатых и химических веществ, легковоспламеняющихся и горючих жидкостей. То есть того, что и хранится близ Центральных Коряк.

Для запретных районов также установлен ряд серьезных ограничений. Там нельзя строить объекты производственного, социально-бытового и иного назначения, проводить ландшафтно-реабилитационные, рекреационные и другие работы, которые могут создавать угрозу безопасности склада и сохранности находящегося там имущества.

Все эти запреты несовместимы с жизнедеятельностью обычного гражданского поселка. Вывод напрашивается сам собой: такой населенный пункт надо расселять. Причем в запретном районе вокруг грозного арсенала в Елизовском районе расположилась не только северо-западная часть Центральных Коряк, но и целиком поселок Геологи.

Переселение людей оттуда в более безопасное место – не прихоть военных командиров или гражданских чиновников. Восемь лет назад уже рвануло, да так, что ту канонаду местные жители запомнят на всю жизнь. Залпы начались в ночь на первое октября 2005 года на открытых площадках хранения боеприпасов, предназначенных для утилизации. В момент пожара на складах и в непосредственной близости от них людей не было. Но только для полной ликвидации пожара потребовалось около трех суток.

Из зоны в радиусе 15 километров от горящих складов были эвакуированы около восьми тысяч жителей семи населенных пунктов. В результате пожара был нанесен большой материальный ущерб гражданскому населению. Снаряды взрывались даже в Южных Коряках. Один из боеприпасов упал около расположенного там оперативного штаба по ликвидации чрезвычайной ситуации, после чего штаб пришлось эвакуировать в поселок Раздольный.

На территории склада горели 14 открытых площадок хранения боеприпасов, взорвались три заглубленных склада, площадь горения составила 19600 квадратных метров, имелась угроза взрывов и распространения пожара на соседние площадки хранения

боеприпасов. Вся эта смертоносная заначка, предназначенная для постепенной утилизации, представляла угрозу населению Елизовского района, где проживают около девяти тысяч человек. В большинстве своем это пенсионеры, дети, женщины и множество дачников, которые как раз собирали урожай.

Взрывной волной и осколками в жилых домах окрестных поселков вынесло окна. Жители всех деревень в радиусе до 20 километров в окружности были эвакуированы, так что никто не пострадал. Тем не менее, большое количество домов было разрушено, в радиусе от шести до восьми километров вокруг комплекса строения оказались сильно повреждены. Температура воздуха в радиусе 50 километров вокруг места увеличилась от пожаров по измерениям местных метеорологов на 5 градусов. Даже в Петропавловске в половине седьмого утра, когда произошел самый сильный взрыв, в некоторых квартирах распахнулись форточки, а на улице сработали сигнализации автомобилей. Общая сумма ущерба превысила 166 миллионов рублей.

Сегодня в Центральных Коряках живут около 300 жителей. Еще чуть более 100 человек поселились в примыкающем к нему поселке Геологи. Окраина Центральных Коряк расположилась всего в двух километрах от злополучных складов, где хранятся торпеды, глубинные бомбы, мины и тротил, эквивалентные 1893 условным вагонам взрывчатки. Однако, как сообщил «Вестям» заместитель министра специальных программ и по делам казачества Камчатского края Евгений Липаков, вопрос о переселении этих людей за пределы запретного района краевыми властями не только никогда не рассматривался, но даже не ставился.

Заниматься безопасностью тех, кто в любой момент может снова оказаться под обстрелом, должна краевая комиссия по чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности. В нее, помимо представителей регионального правительства, Минобороны и ряда федеральных надзорных органов, входит и начальник краевого управления МЧС РФ Олег Волюнкин. Именно он отвечает на полуострове не только за ликвидацию результатов разного рода катаклизмов в крае, но и за их предупреждение. Но и эта структура ни разу за все время своей деятельности не заинтересовалась судьбой почти полутысячи человек, живущих, словно на пороховой бочке.

Арсенал в Елизовском районе в 50 километрах от краевого центра был построен и набит боеприпасами несколько десятилетий назад, еще в советское время. За эти годы Центральные Коряки переживали как пору расцвета, когда являлись одним из сельскохозяйственных центров полуострова, так и период упадка, когда животноводы покидали родные места в поисках лучшей доли. Но застройка в опасной близости не прекращалась никогда.

Подписанное нынешним президентом страны «Положение об установлении запретных зон и запретных районов при арсеналах, базах и складах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» появилось только в 2000 году, и с тех пор строительство там законодательно запрещено. Но в прошлом веке кто-то еще давал официальные разрешения на возведение на опасной территории жилья и дачных поселков. Сегодня все это предстоит расхлебывать, но руки у спасательного министерства до данной проблемы никак не доходят.

Напомним, что в советское время требования к хранению боеприпасов были еще жестче. Трехкиломет-

ровое пространство вокруг арсеналов являлось полностью запретным для любой застройки. Снарядные склады размещались в значительном удалении от городов и сел.

Но существовавшие тогда запреты действовали не всегда, о чем напомнили взрывы арсенала во Владивостоке в жилом спальном районе Вторая речка. Изначально склады были построены довольно далеко от жилых домов, но, разрастаясь, город сам пришел к ним.

В то время, когда горожане отчаянно нуждались в жилье, мало кто из строителей обращал внимание на запреты советского Министерства обороны и приказы военных о трехкилометровом запретном радиусе. Отчасти это происходило потому, что документ, где излагались условия хранения снарядов, мин и ракет был совершенно секретным. И когда в начале девяностых склад взлетел на воздух, эвакуировать пришлось десятки тысяч людей. Взрывы гремели прямо в жилых кварталах.

Внимание на проблему федеральные власти обратили только в 2000 году. В предыдущее десятилетие в стране один за другим произошло не менее пяти взрывов складов боеприпасов. Тогда и появился новый документ за подписью Владимира Путина, который законодательно определил понятия запретных зон и запретных районов вокруг военных баз снабжения.

Никакая запретная полоса, какой бы радиус ей не определили, конечно, не гарантирует того, что склад не взорвется из-за чьей-нибудь халатности или форс-мажорных обстоятельств. Но, по крайней мере, она сможет обезопасить людей, которые проживают в окрестностях арсенала, и даст им шанс не попасть под обстрел и остаться в живых. Если, не дай Бог, склады в Елизовском районе снова взлетят на воздух, то взрывная волна сметет с лица земли всю северо-западную часть Центральных Коряк и поселка Геологи. Вместе с теми, кто там живет.

К сожалению, камчатское управление МЧС не имеет даже внятных расчетов, что будет, если взорвутся эти склады, каков будет в случае трагедии радиус поражения, каких мест достигнет взрывная волна, к каким жертвам среди гражданского населения это приведет. Главный спасатель края господин Волынкин, очевидно, даже не знает, как делать подобные расчеты. Соответственно и его подчиненные имеют весьма смутное представление о том, как подступиться к этой проблеме, чтобы ее решить. Это еще раз доказывает, что МЧС, как федеральная структура в Камчатском крае, в плане предотвращения техногенных катастроф напоминает организацию неумелых, недееспособных и некомпетентных людей.

Проверяя то, что было изложено в предыдущей нашей публикации, елизовская прокуратура установила, что «администрацией района мероприятия по переселению людей, проживающих в домах, расположенных в зоне артсклада, дислоцированного в поселке Центральные Коряки, не проводятся». Но администрация Елизовского района, без того работающая в режиме пожарной команды, и не должна этим заниматься.

Вопрос в компетенции региональной исполнительной власти, а также тех, кому принадлежит арсенал. Сейчас военный прокурор Петропавловск-Камчатского гарнизона начал очередную, уже собственную проверку. А воз проблем и ныне там, где он был в прошлом веке.

Дмитрий ЧЕРНОВ
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.